

Глава 410: Схема Сяо Чанфэна

На нефритовой кровати красавица слабо открыла оба глаза.

Сяо Чанфэн был в восторге, когда сказал: «Жуян, ты не спишь!»

"О-отец?"

Сяо Жуян увидела Сяо Чанфэна, когда открыла глаза, но упрямо повернула голову и не хотела больше на него смотреть.

Сяо Чанфэн почувствовал душевную боль, когда он слабо вздохнул и сказал: «Жуян, отец знает, что у тебя в сердце злорадия, но... Отец тоже беспомощен!»

Сяо Жуян все еще отвернула голову и отказалась сказать хоть слово.

Сердце Сяо Чанфэна болело так, будто его резали лезвиями. Он знал, что его дочь уже была крайне разочарована в нем.

«Хорошо. Ты не хочешь слушать слова отца, но ты готова слушать слова Цзи Цина, верно?» - сказал Сяо Чанфэн, тяжело вздохнув.

Когда она услышала это, тело Сяо Жуян дрогнуло и не удержалось, поворачивая голову, ее глаза наполнились сомнением.

Сяо Чанфэн знал мысли своей дочери и объяснил: «Отец не способен. Когда я обнаружил, что ты была отравлена, отец уже был бессильным что-либо сделать. Именно чудесные навыки Цзи Цина могущие оживить мертвых, фактически вернули тебя к жизни чудесным образом!»

Глаза Сяо Жуйяня были полны изумления. Ей было известно, как ниеому другому, о токсичности Порошка, разрушающего душу Девяти Пустот. Можно сказать, он убивал сразу при применении.

После отравления в течение нескольких часов, Цзи Цин смог на самом деле вернуть ее. Насколько блестящие медицинские навыки были необходимы для этого?!

"Где он?" - спросила Сяо Жуян с легкой дрожью.

Сяо Чанфэн снова вздохнул и сказал: «Жуян, я знаю, что тебе, возможно, не понравится слышать некоторые слова, но нахождение супруга в боевом соревновании, уже неизбежно. В

противном случае нашей семье Сяо будет очень трудно удержаться в столице в будущем, если мы обидим две семьи Хуан и Сюэ одновременно».

Видя, что эмоции его дочери становятся взволнованными, Сяо Чанфэн поспешно сказал: «Сначала успокойся! Дослушай до конца! Возможно, теперь эта неразрешимая ситуация может иметь решение!»

Красивые глаза Сяо Жуян слегка округлились, и она удивленно сказала: «Ты имеешь в виду...»

Сяо Чанфэн кивнул и сказал: «Правильно! Если ты действительно не хочешь вступать в брак с двумя семьями Хуан и Сюэ, возможно, ты можешь решить эту проблему с помощью Цзи Цина! Я думаю... если это был Цзи Цин, то ты... не отказалась бы, верно?»

Услышав слова Сяо Чанфэна, девушка успокоилась, и смертельно бледное лицо Сяо Жуйян покраснело.

Видя, что Сяо Жуян хочет опровергнуть это, но покраснела, Сяо Чанфэн слабо вздохнул и сказал: «На самом деле, во время Грандиозной Ассамблеи Оценки Таблеток я уже видел твои мысли. После того, как Цзи Цин был принят Государем Звездной Бездной в качестве ученика, его статуса также достаточно, чтобы упоминать его рядом с семьями Хуан и Сюэ. Если вы двое будете вместе, это тоже не запрещено. Это просто...»

Услышав первую половину фразы, Сяо Жуян на самом деле слегка обрадовалась.

Но когда она услышала два слова «это просто», сердце Сяо Жуйяня невольно сжалось, и она слабо спросила: «Это только что?»

«Вздох... Я бы никогда не подумал, что ты сделаешь что-то столь решительное. Боюсь... боюсь, что ты бросаешь цветы, жаждущие любви, а он, бессердечный ручей, лепечет!» - сказал со вздохом Сяо Чанфэн.

Сердце Сяо Жуян невольно вздрогнуло, и она безропотно сказала: «Если он не интересуется мной, почему он неоднократно помогал мне?»

«Отец - это тот, кто прошел сквозь многое. В конечном счете, я вижу вещи более ясные, чем ты. Хотя я не знаю, почему он вошел в семью Сяо, Цзи Цин определенно преследовал какую-то цель. Вот почему Отец выполнил эту задачу. Неразумное решение преднамеренно позволить ему и Тун Вэнцянуну встретиться лицом к лицу. Кто знал, что неожиданный посев приведет к цветению в саду? Цзи Цин фактически стал спасителем Семьи Сяо! Если бы ты не встала, чтобы яростно поддержать его, он, вероятно, уже всплеснул бы руками и ушел».

Услышав слова Сяо Чанфэна, Сяо Жуян была еще более озадачена. «Раз это так, разве это не выглядит еще более понятным...»

Сяо Чанфэн покачал головой и сказал: «Именно из-за этого он более ясно показал, что он воспринимает тебя не как женщину, а как друга! Если бы он вступил в семью Сяо из-за тебя, он определенно не стал бы этого делать. Он так разозлился из-за недоверия отца. Он также не выступил бы так скромно на Грандиозной Ассамблее Оценки Таблеток, но попытался бы придумать способ, чтобы заставить тебя и отца высоко ценить его. Хотя я не знаю почему, что-то должно было случиться во время Грандиозной Ассамблеи Оценки Таблеток, что привело его в бешенство, заставив полностью уничтожить Тун Вэньчана!»

Прислушиваясь к этому, цвет лица Сяо Жуйян сразу же стал бледным, как бумага.

Те, кто привязан, не могут видеть ясно. Только после того, как Сяо Чанфэн проанализировала события, Сяо Жуян поняла, что, возможно, это были ее желаемые мысли. Ручей чистых слез снова бесконтрольно потек по щекам.

«Жуян, тебе не обязательно быть такой. У этого вопроса все еще может быть решение!» - сказал Сяо Чанфэн.

Сяо Жуян сказала со слезами: «Отцу не нужно меня утешать...»

«Я не утешаю тебя. Возможно, ты действительно сможешь бороться в этом вопросе. Раньше у меня не было уверенности. Но сейчас... У меня 70% уверенности», - сказал Сяо Чанфэн.

«70% уверенности?» - спросила с сомнением Сяо Жуян.

Сяо Чанфэн кивнул и сказал: «Правильно! Цзи Цин должен был преследовать свои цели в семье Сяо, поэтому у меня не было никакой уверенности. Я боялся обидеть будущую крупную фигуру, поэтому я не мог заставить его говорить. Но сегодня, благодаря твоим делам, я могу сделать вывод, что Цзи Цин - это тот, кто очень ценит братство! Если... ты действительно не желаешь вступать в брак с двумя семьями Хуан и Сюэ, возможно, ты сможешь попросить его. С его характером, я полагаю, что он не захочет видеть, как ты прыгаешь в огненную яму.»

Глаза Сяо Жуйян не могли не загореться, но быстро потускнели.

Для девушки, особенно бесподобной красавицы, такой как Сяо Жуян, попросить проскользнуть сквозь этот слой бумаги на оконном стекле было слишком сложно.

Для этого нужно огромное мужество!

Более того, Сяо Чанфэн уже сейчас ясно дал понять, что у Е Юаня были только дружеские чувства.

Что, если... он откажется?

Не пробив дыру, может быть, они все еще смогут быть друзьями. Когда она проткнет дыру в этой бумаге, они могут даже больше не быть друзьями.

Это был не тот результат, которого хотела Сяо Жуян!

Отчаяние было величайшей печалью. В это время она может чувствовать себя даже хуже, чем мертвая!

«Я...» Сяо Жуян явно впала в экстремальный внутренний конфликт.

«*Вздых*, я знаю, что это тоже несколько жестоко для тебя. Но это уже лучший план, который может придумать отец. Самое главное, ты влюблена в Цзи Цина, не так ли? Цзи Цин уже ждал снаружи в течение долгого времени. Я пойду, позову его сейчас. Что касается того, скажешь ты ему или нет, это будет зависеть от тебя самой.» Сяо Чанфэн слегка вздохнул, повернулся и ушел.

Сяо Жуян не заметила, что в тот момент, когда он обернулся, мерцание света вспыхнуло в глазах Сяо Чанфэна.

Это правда, что Сяо Чанфэн сказал это ради своей дочери. Но что еще более важно, когда Е Юань и Сяо Жуян станут парой, это будет равносильно тому, что Семья Сяо сблизится с Ассоциацией Алхимиков, этим гигантским знаменем.

С таким уровнем отношений никто не мог больше поколебать положение семьи Сяо в столице!

Звездная Бездна на самом деле осмелился применить санкции к королевской семье ради Е Юаня. Было видно, как высоко он ценил этого ученика.

Едва только два человека будут связаны брачными узами, расположение на алхимической сцене столицы снова претерпит изменения, и больше не возникнет необходимости в Грандиозной Ассамблее Оценки Таблеток.

Это была более глубокая схема уровней Сяо Чанфэна!

Мысли Сяо Жуян были чисты. Как она могла видеть сквозь такие глубокие мысли Сяо Чанфэна?

Говоря о том, что, даже если она увидит это, она, скорее всего, захочет удержать сердце Е Юаня, без оглядки, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/16853/553192>